

Мне хочется рассказать о человеке большой души и удивительного трудолюбия — о Сергее Федоровиче Моисеенко.

Родился Сергей в Могилевской области в семье колхозников. Отец в 1943 году пошел на фронт. Семья, в которой было, кроме Сергея, четверо детей, как могла, помогала партизанам.

В Томск Сергей приехал в начале 1953 года, отслужив армию. Сюда из Вологодской перебрался в родственный. Они поселились в деревне Кузовлево, а Сергей отправился в город. Устроился на работу бойцом военизированной охраны. Пошел вставать на учет в Вокзальный районкомсомола — и его убедили стать участником инспектором милиции. Участок достался трудный: Белое озеро, ул. Яковлева, район телецентра. Работать приходилось с утра до поздней ночи. Особенно много хлопот приносило Белое озеро, где почти каждый вечер устраивались танцы, а после них нередко возникали драки с поножовщиной, совершались кражи. Хулиганов участковый стремился приструнить. Те не оставались в долгу, провоцировали на конфликты, дважды глубокой осенью бросали Сергея в воду.

Однажды он поздно возвращался домой. Двое подкараулили и напали. Ударил по голове, повалили на землю, начали пинать ногами, пытались отобрать оружие. И все же Сергей Федорович сумел отбиться.

В другой раз конвоировал преступника в Ленинский отдел милиции. Здоровый тот дитина грабил людей на Белом озере и речной пристани. Сначала шел хитрец нормально, но вдруг — арестован, застал. Молодой участник ослабил бдительность и тут же попался.

Преступник набросился на него, стал избивать, душить. Но с помощью проезжавшего мимо велосипедиста преступника удалось обезвредить и доставить куда следует.

Мне всегда везло с помощниками, — вспоминает Сергей Федорович. — Было много на участке дружинников, раньше они назывались бригадами. А руководил ими инженер «Сибкабеля» Клавдия Ивановна Федосеева. Я был уверен в этих людях, что не подведут.

В начале 60-х хулиганов, преступников тоже хватало. А у милиции на весь город была одна автомашинка, так называемая «линейка» «ГАЗ-52» с большой деревянной будкой. Получал в то время участковый 55—60 рублей. В загс ходил регистрироваться с будущей женой в армейском бушлате и

бирзовых сапогах. Тем не менее было опомное желание работать и учиться. Закончил окончил госуниверситет в 1965 году. Был назначен в отдел уголовного розыска старшим оперуполномоченным группы по преступлениям, которые совершали несовершеннолетние. Считал: тут главное —

профилактика. Комсомольские отряды тех лет отличались инициативой, стремлением навести порядок в городе.

Следующая ступенька — должность заместителя начальника отдела охраны общественного порядка. Силами условно-осужденных тогда строились важные для области объекты: аэропорт, Дворец зрелищ и спорта, птицефабрика, свиноматок. Организацией этой работы (осужденные числились за спецкомендатурой) занимался Сергей Федорович. Особенно трудно давалось аэропорт. Домой не приходил делать.

О многом можно рассказать, еще. Как, например, участвовал в задержании особо опасного преступника Могилевского, который в поселке Степановка Верхнекетского района застрелил двух сотрудников милиции и двух дружинников. Да разве

мало в его послужном списке подобных эпизодов? И тогда 12 лет назад стал Сергей Федорович начальником отдела охраны общественного порядка, жизнь не скучилась на тревожные дни и ночи. Непосредственно руководил операциями по задержанию преступников, проникших в магазин «Охот-

ник» на пл. им. В. И. Ленина, и тех, что обеспокоили из здания Кировского районного народного суда.

Отдел, которым и сегодня руководит Моисеенко, сложен в структурном отношении. Это патрульно-постовая и конвойная службы, изоляторы временного содержания, службы медицинских выгребителей, организации охраны лесов от браконьеров и другие. До недавнего времени сюда же относились и все частные инспекторы.

Сейчас многие невольно отзываются о работе органов внутренних дел в прессе по радио и телевидению. Критика в наш адрес часто справедлива. Всякие люди у нас есть и по-разному трудятся. Одни более добросовестно, другие менее, а третьи вообще наплевать. Но по худшим нельзя судить. Я работаю в органах внутренних дел шесть лет.

Вполне ответственно могу заявить: большинство наших сотрудников — добросовестные люди.

И, не считая за громкие слова, для многих из нас Сергей Федорович — добрый пример. На днях С. Ф. Моисеенко исполнилось 55 лет. Из них 32 года — службой будни.

Майор милиции, ветеран УВД В. В. Луговой, узнав, что я пишу в газету, попросил:

— Обязательно отметить аналитический ум, способность прогнозировать обстановку, понять психологию человека. Это в нашем деле — сам понимаешь...

Многие ценят в Сергее Федоровиче умение отстаивать свою позицию, считать с мнением подчиненных. Ну а ошибки? Они тоже были, без того. Но не упрямствовал, уметь исправлять. Потому что интересы службы ставил выше личных. Такое уж воспитание.

Листаю личное дело помощника милиции С. Ф. Моисеенко. Более четырех десятков поощрений, благодарностей, почетных грамот, премий. Медали «За безупречную службу в органах МВД СССР» всех трех степеней и «За отличную службу по охране общественного порядка». Знаки «Заслуженный работник МВД СССР» и «Отличник милиции». Довольно можно назвать полководцем главой милицеской династии. Оба его сына — Александр и Олег — также служат в органах и гордятся своим отцом.

О. МАРКОВ,
инспектор отдела кадров
УВД.

И ПСИХОЛОГИЯ ТОЖЕ МЕНЯЕТСЯ

Польская литература пока не создала образа героя нового времени, рыцаря свободного рынка. Этот пробел пытается восполнить журналистика. Так, «Газета wyborca», пропагандируя «рыночные» успехи, представляет читателям образцы для подражания. Одна из ее полос открывает словами: «Я не верю, что тридцатилетний житель Познани покончил жизнь самоубийством, когда потерял работу. Он самовольно и двухлетнего ребенка. Я не верю, потому что есть совершенно иные люди».

И ниже следуют истории об этих совершенно иных людях. Герой первой истории — агроном. Когда его тепличный комбинат обанкротился, он взял кредит в бюро по вопросам занятости (есть такая возможность), купил мощной жидкости под названием «Людвиг», стирального порошка «Е» и отправился по селам и весям. Оказавшись сельские женщины полюбила именно «Людвиг» и «Е». Они бастры разобрали у него первую партию. Агроном купил хлеб, превратил его в склад моющих средств и начал процветать на торговле «развозом».

Второму герою — оперному рецензенту — тоже сначала не повезло, и он оказался безработным. Но театральная жизнь, видимо, кое-чему его научила, и он обнаружил в жизни польского общества один изъян, а именно — отсутствие иллюстрированного журнала для гомосексуалистов. Дальше путь известен: в бюро по вопросам занятости за кредитом, приобретение бумаги, договор с типографией, и вот первый номер еженесячника, который моментально пошел из продажи.

Можно не сомневаться, что в соседней Польше найдется немало людей, которые нашли себя в рыночных стихиях. Но если число безработных приближается к миллиону, это значит, что далеко не все находят свое место в новой экономической системе. Почти каждый день министр по делам приватизации В. Кучинский подписывает распоряжение о ликвидации одного государственного предприятия. В нынешнем году их будет ликвидировано более ста, в следующем, по прогнозам, примерно тысяча. Кроме того, почти везде идет сокращение штатов. Изучение ситуации на лозинских текстильных предприятиях показало: люди считают источником безработицы неверные решения руководителей различного уровня и верят, что можно ликвидировать эти предприятия. Верят и ждут. Но приходит час увольнения, час перехода на пособие по безработице, которое в три раза ниже средней заработной платы (это при нынешних-то сумасшедших ценах), и наступают полные растерянность. Социалистические порядки худо-бедно приучили поляков к мысли, что государство призвано заботиться о человеке, что должна существовать система социальной и правовой защиты. При первом намеке на увольнение шли в профком, в партию, в высокие органы искать защиты. Старые, обшарпаные, безразличные и забитые профессора, не менее моли во многих случаях наложить вето на решение администрации.

Вот и сейчас обремененные на безработицу люди начинают искать защиты, роятся в законах, доказывают: «Нам положена ра-

бота». А в ответ: никто вам ничем не обязан, выкручивайтесь, как знаете, если понадобится ваша профессия, позвоните, пусть есть работа почтальона, сборщика вторсырья — берись и не чванься, завтра и этого не найдешь.

Но вот большинство людей начинает осознавать, что потеря работы — это не злой умысел, а жестокий закон рыночной экономики. Вместе с этим осознанием приходит убеждение: от самого человека мало что зависит. И тут возникает новый парадокс. Существует устойчивое убеждение, что факт безработицы устраивает. Действует на тех, кто еще не лишен рабочего места, подгоняет тех, кто отстал, дисциплинирует, подталкивает и т. д. Сотрудники Психологического института Варшавского университета опровергли эту расхожую версию. Липы, непосредственно перед увольнением, какой-то части работников все старается проявить себя с лучшей стороны — отличаясь старательностью, дисциплиной, желанием угождать мастеру, даже избегает брать больничные листы. Как только сокращение произошло, оставшиеся возвращаются к своим привычкам.

Но вот человек за воротами предприятия. Действительно, некоторая часть людей мобилизуется, ищет себя в новых условиях. Тут выявляются немало талантливых, предприимчивых людей, которые демонстрируют чудеса на фоне наведенной безличности и уравновешенности. Но умножаются и ряды неудачников. Варшавские психологи отметили: если человек после полугода поисков не находит работы, он впадает в глубокую депрессию.

Неуверенность в будущем, страх перед реальными социальными опасностями начинают отпечатываться на общество в целом. Польский психолог профессор Адам Фроичек говорит: «Я все чаще наблюдаю ситуацию, когда раздраженные люди агрессивны по отношению друг к другу. Можно даже говорить об определенном стиле существования, о жизненной ориентации нашего общества, которые проявляются в агрессивных способах достижения своих целей». И далее: «Агрессия — это как горячка, которая является всего лишь симптомом болезни, проявлением процесса, происходящего в человеке или в обществе».

Заметим, что это явление спустя год после того, как польский рынок окончил исторический выбор, в основном сохранил с прошлой системой, на которую свалили все недостатки, оказал доверие нынешнему правительству и приступил к строительству новой жизни, новых общественных отношений. Казалось бы, идет реализация того, о чем мечтали. Однако тот же профессор Фроичек отмечает, что в обществе ощущается общая неуверенность».

Возьмем и крайний случай — самобытность. Количество самобытных в стране — пять тысяч в год — дугает социологов и политиков. Характерный факт: в 1981 году самобытных было на 36 процентов меньше, чем в предыдущие годы, и профессор Мария Ярош объясняет этот феномен тем, что люди «увидели перед собой новые возможности». Временность связывалась с появлением «Солнцарности» и ее преобразования, перемени. Но вот «Солнцарность» у власти, требования преобразования в конкретную программу, в новый образ жизни. И, по словам Марии Ярош, «особо оптимистические явления отсутствуют, «начало застухание надежды».

Социальная психология — сложное, многоплановое явление. Не всегда можно те или иные факты выводить из конкретных причин, чаще они — результат взаимодействия разных условий, предпосылок. Не будем и мы упрощать проблему. Однако польский опыт говорит: следует предвидеть и по возможности избежать того, что может угрожать психическому здоровью народа при переходе на рыночные условия экономической жизни.

И. ГАЛКИН, корр. ТАСС.
Варшава.

ПО МЕСТНОМУ ВРЕМЕНИ ГЛУБИНКИ ЖИВЕТ ХМЕЛЕВСКАЯ ШКОЛА

Хмелевка — это деревня в Коженинском районе с уже почти столетней историей. Длинная улица тянется через всю деревню и последние деревянные сараи. Кое-где белеют новые каменные дома — гордость всех деревень, которым когда-то грозила участь бесперспективных...

Школа — небольшая средняя школа. Все учебные кабинеты можно увидеть насквозь с середины коридора. Но все обжито, уютно, приспособлено. Учатся в две смены. Новую школу обещают только в 1993 году, зато типовую, на 190 мест. С ней и связаны все планы. А это здание преграждает и наращивать нет уже смысла.

Ученики здесь по-прежнему ходят в школьной форме. И не потому, что новые веяния до них не дошли. Этот вопрос обсуждался на совете школы и решили оставить все, как было: меньше будет проблем, не придется ломать голову, не придется шест раз в неделю. Ребята не возражали. И еще я здесь узнала уже совсем, по сегодняшним временам, неслыханное: до сих пор в школе существует пионерская организация имени Павла Морозова! Никто ее не навязывал, но и не отменял. Я спросила у ребят, почему они все — пионеры. Они ответили, что сами хотят. И верят в тех, кто им несет идею. И для них Зина Портнова, Сергей Смирнов и Павел Морозов по-прежнему герои.

«Так что плохо, что идеальности остались прежними?» — сказали мне. — Это помогает нам в учебе, и вообще — есть на кого равняться...».

Так что — в каждом кабинете — по пионерскому уголку. Или даже по два. А в них, в приклеенных картах, — свежие газетные вырезки о героях, чьи имена носят отряды, чьи верные копилки нет... Учитель есть веский аргумент в пользу старых порядков: «Зато у нас девочки не курят». Юноа пришло указание из района — прочитать лекцию о вреде токсикомании, учителя решили: «Ни в

каком случае не читать. Сейчас им не приходит в голову токсикомания, а прочтут профилактическую лекцию, может, кому-то и захочется попробовать...».

В классах — обычные старинные парты с откидными крышками соседствуют с современными диатрикторами. В окна вставлены уже двойные рамы. В коридоре, на буфетной стойке, латунный колокольчик. И, может быть, надо бы здесь что-нибудь перестроить, завернуть покруче, но стоит ли? Дети любят свою школу, она им нравится. Конечно, милая старина — вещь прекрасная. Но, я думаю, если бы школа была попроще, детям она нравилась бы не меньше.

И в остальном все школой довольны, все в ней стабильно. Даже коллектив учителей почти не подвержен общей беде всех сельских школ — текучке. Многие лет здесь работают одни и те же учителя: местные, или те, что таковыми стали. Уже 17 лет директором тут Валентина Михайловна Архипова, тоже ставшая местной. Когда-то она приехала в это село всего-навсего с десятилетней за плечами. Сперва преподавала иностранный язык, потом закончила заочно пединститут и получила специальность преподавателя химии... И многие учителя здесь прижились. Вот Светлана Андреевна Мамонтова тоже 17 лет уже проработала.

Бывает и такое, что побывавшая на практике одиуде четверти студентка просит распределение в Хмелевку и остается навсегда. И что самое ценное, хотя условно разделить учителей на поколения можно, конфликтов по известной формуле «отцы и дети» в учительской не бывает. А ведь коллектив целиком женский...

Так что же, — спрашивает Валентина Михайловна, у вас совсем нет проблем с кадрами? — Нет, есть, конечно. Не хватает учителей иностранного языка... Сейчас учительница истории в декретном отпуске, еще не скоро

выйдет. Так что целых два предмета не ведутся... И еще одна учительница литературы — без педагогического образования, но будет учиться заочно... Нам бы сейчас «англичанку» получить и больше ничего не надо.

— А еще лучше англичанка! — шутит учительница. — Чтобы хоть один ученик в коллективе был...

Увы! Если придется «англичанку», то поселить его будет нелегко. А учительнице-женщине поселит в «общественности» — в этом дружном коллективе пока живет одна учительница, — так что, уж лучше — «англичанку».

И вот что странно: ни у одной из 11 учительниц, работающих сейчас в Хмелевке, нет «чуждого» на языке. И все они уверены, что здесь — навсегда. И подытоживают уже, что в 1994 году (учитывая население детского сада) в школе будет 80 учеников. Вездь было же время, когда в классах учились и по 17 человек!

«Больших людей» из Хмелевской малокомплектной школы вышло мало. Помнят, что есть двое врачей, но не сколько человек закончили ПТУ, сельскохозяйственный институт. Есть выпускница университета. А в основном, хмелевские ребята не идут в 10—11 классы. То ли оттого, что до Коженинсково далеко ездить, а в Ювале теперь нет интерната, то ли потому, что они находят себе училища и техникумы по душе. А потом большинство возвращается в свое село, хоть и находится оно в самом конце «дугаста». Так в Хмелевке работают «свой» фельдшер, ветеринар, бухгалтер, заведующая детским садом... Некоторые вообще не уезжают — сразу после школы остаются работать в совхозе. Они уже знакомы с будущим своим трудом, совхоз закончил со школой договор, тридцать учеников средних классов работают в течение после уроков. Им нравится это шестство. Телами они придумали клички, кормят их, ласкают, чистят клички. Тем более что

ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ РАБОЧУЮ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ!

Учебно-производственный кооператив «УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ»

проводит платное обучение с отрывом и без отрыва от производства по специальности:

СТРОПЕЛЬЩИКИ, ЭЛЕКТРОМОНТАЖНИКИ, КАМЕНЩИКИ, ПИШКАРИ, МАЛЯРЫ, ШТУКАТУРЫ, МАЛЯРЫ, СЛЕСАРИ, САНТЕХНИКИ, ПЛОТНИКИ, БЕТОНЩИКИ, ЭЛЕКТРОМОНТАЖНИКИ.

Оплата от предприятия — по безаналитическому расчету, от предков — за наличный расчет.

Силами кооператива выполняются ремонтно-строительные, сантехнические и электромонтажные работы для предприятий и частных лиц.

Обращаться по адресу: г. Томск-50, ул. Эмштинская, 3-а. Тел. 22-49-81.

А НА ДЕЛЕ...

Общезвестно: не может государство процветать, если его граждане нищие. Богатство и благосостояние государства складываются из богатства и благосостояния его граждан.

В последнее время, когда то мыло, то масло, то колбаса становятся «дефицитом», мы чаще в эти слова — «богатство и благосостояние» — вкладываем чисто материальный смысл. Это логично: слышим, что тяжелая стала жизнь, слышим, что устойчиво все... Но также общезвестно: государство обречено себя на гибель, когда интересы материальные становятся его единственной целью.

«Остаточный» принцип, который практикуется в отношении культуры, наш экспериментальный центр искусств «Премьера» в полной мере испытывает на себе. Мы тоже пережили, да и сейчас все еще переживаем сложный период «проявления выживаемости».

Мы все прекрасно знаем, что в цивилизованных западных странах искусство и культура, имеющие прочную экономическую основу, не только являются источником прибыли, но и дают неплохую прибыль. Причиной тому является взаимопонимание культуры и бизнеса, искусства и бизнеса. Это сочетание является не только взаимовыгодным для сторон-участников процесса (художников и бизнесменов) — оно выгодно людям, обществу.

По сложившейся традиции, у нас на работников культуры смотрят как на хлебников, «не создателей материальных ценностей». Полностью игнорируется тот факт, что эти люди создают, без чего любое общество не может жить и развиваться, — духовные ценности.

Это положение нужно менять. И его можно изменить, если дать существующим в Томске творческим союзам коммерческую базу. Именно это поставил своей целью экспериментальный центр искусств «Премьера».

Выбор цели определен следующими соображениями:

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ экспериментального центра искусств «Премьера»

1. О многих творцах, живущих среди нас, никто из томичей никогда не слышал. Их судьбы нередко трагичны, но и после смерти примером тому могут быть писатель М. Орлов, художник Г. Власов, работы которого заперты в Третьяковской галерее, сам же он мало известен широкому зрителю в родном городе.

2. Отток молодых талантливых людей из Томска становится сейчас все более интенсивным: они едут туда, где, по их мнению, больше возможностей «проявиться» к зрителю, слушателю, читателю. Здесь, в Томске, они этого не находят. Как не нашел поэта, аня у себя дома театр пластичности «Синтез» под руководством Коженинских, ныне работающих в Москве.

3. С другой стороны, изучение мнений томичей показало: люди устали от анкетно-опроходной информации, от засилья порнографии, активно тиражируемой массовой прессой. Дефицит высокохудожественных произведений литературы и искусства — вполне реальное для Томска явление. Потре-

буется в культуре уже становиться предметом спекуляции. Достаточно вспомнить, как продаваемые «дополнительные» к фильмам, спектаклям, концертам, книгам. Что даст городу и области развитие экспериментального центра искусств «Премьера»?

1. С помощью сети малых государственных предприятий, развернутых под эгидой центра «Премьера», можно будет снять социальную напряженность среды интеллигенции города — центр предоставит им возможность реализовать себя, свои таланты.

2. Центр гарантирует высочайшее качество продукции как информационной, так и культурно-просветительской.

3. Создание малых предприятий — это создание новых рабочих мест, что немаловажно для населения ввиду ожидаемой безработицы, неизбежной при переходе на рыночные отношения.

4. С помощью малых предприятий центра «Премьера» появится возможность учреждения фонда социальной защиты молодежи.

5. Центр «Премьера»

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ПРОБЛЕМАМИ ПРАВА?

«Социалистическая законность» — еженесячный теоретический и научно-практический журнал Прокуратуры Союза ССР. Издаётся с января 1984 года. Выдерживает проверку временем, не теряет своей привлекательности для работников правоохранительных органов, юристов, судей, народных заседателей, юристов, судей, адвокатов, хозяйственных руководителей, для учебных заведений и граждан. Словом, всех, кто интересуется проблемами формирования правового государства, соотношения органов власти и государственного управления, правового обеспечения политической и экономической реформ в нашей стране.

В центре внимания журнала — судебно-правовая реформа, совершенствование и повышение эффективности

деятельности правовых учреждений. Журнал подробно излагает изменения в законодательстве, предложения по его совершенствованию. Широко освещаются деятельность судов, органов юстиции, арбитража, административной, правовой службы в народном хозяйстве, юриспруденции, нотариусах.

Популярны такие рубрики, как «На пути к правому государству», «Из практики прокурорского надзора», «Видеоотчет юриста», «Новое в законодательстве», «Юридический вестник», и другие. На страницах журнала выступают известные ученые, политические деятели, руководители Прокуратуры Союза ССР, юристы, практиканы.

Безусловно, внимание читателей привлекает беседа

журналистов редакции с В. Яковлевым, министром юстиции СССР, крупным советским ученым, профессором, доктором юридических наук, опубликованная в этом номере за этот год. Он изложил свои мысли о роли и месте Министерства юстиции в системе правоохранительных органов. Интересна статья В. Лазарева заместителя председателя Комитета конституционного надзора СССР, доктора юридических наук, профессора — о гарантии законности решений высших судебных властей, опубликованная в том же номере. К диалогу с читателем приглашает беседа заместителем Генерального прокурора СССР В. Андреевым о концепции прокурорского надзора в условиях формирования правового государства. Можно с уверенностью сказать, что в каж-

дом номере журнала его читатели найдут что-то интересное для себя.

Но вот беда, популярный журнал нынче приходится с небывалым опозданием. И хотя в том повинна не редакция, а издательство и средства поставши, для читателей это малое утешение. Правда, издательство «Известия» намерено в ноябре восстановить график выпуска и в будущем году его не нарушат.

К сожалению, удорожание бумаги, полиграфических и почтовых услуг повлекли повышение цены и на журнал «Социалистическая законность». Цена одного номера в 1991 году — 1 рубль, а годовая — 12 рублей.

Н. БАРИШПОЛЬСКАЯ, старший помощник прокурора области, советник юстиции.

